

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ПРИЗНАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ
ОКОНЧЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник НИЦ-2,

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»,*

Россия, Москва

Аннотация: В статье излагается научная дискуссия по поводу понимания момента, при наступлении которого изнасилование можно признавать оконченным преступлением.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, изнасилование, оконченное преступление, половой акт, половое сношение.

***TO THE QUESTION ON THE MOMENT OF RECOGNIZING
THE RAPE OF THE ENDED CRIME***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher

SIC-2 FKV «Research Institute Federal Penitentiary Service»

Moscow, Russia

Annotation: The article presents a scientific discussion on the understanding of the moment when rape can be recognized as a completed crime.

Key words: The Criminal Code of the Russian Federation, rape, the completed crime, sexual intercourse, sexual intercourse.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) изнасилование, есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Одним из главных вопросов, требующих первостепенного решения для обеспечения верной квалификации данного преступного деяния в целях последующего привлечения лица, его осуществившего, к уголовной ответственности, является констатирование момента, при наступлении которого рассматриваемое преступное деяние можно считать окончательным.

Судебная практика говорит о том, что момент окончания данного преступления считается произошедшим со времени начала полового сношения (п. 7 ППВС № 16) [1].

Согласно точке зрения профессора А.П. Дьяченко, изнасилование необходимо считать окончательным преступлением со времени введения мужчиной своего полового члена не только во влагалище женщины, но и его преддверие [2], что можно считать вполне правильным и логичным.

Очевидным является то обстоятельство, что любой естественный половой акт не может начаться без введения мужского полового члена в женское влагалище. Именно поэтому изнасилование следует считать окончательным преступным деянием с момента начала этого акта, т.е. со времени введения головки мужского полового члена во влагалище женщины, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

внешней границей которого с атомической точки зрения является т.н. девственная плева. При этом последствия этого введения не имеют значения для решения вопроса о начале рассматриваемого преступления. Например, последующие динамичные движения полового члена внутри женского влагалища, т.н. фрикции, были они или нет, а также случившаяся в эякуляция никакого значения для квалификации изнасилования не имеет.

В силу изложенного сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать знаниями, о том, что есть половой акт, какова его физиологическая природа.

Анализ сексологической и судебно-медицинской позиции ученых по поводу начала полового акта позволил сделать вывод, что таковым нельзя считать только введение мужского полового члена в преддверие женского влагалища. Данное действие может считаться не более чем дотрагиванием (прикосновением) до женского полового органа. Так же недопустимо считать в физиологическом смысле половым актом, когда мужчина только лишь приставил свой половой член к влагалищу женщины и дальше никаких движений не совершал по проникновению в него (это действие в сексологии имеет название «вестибулярный половой акт»). Из этого следует логический вывод о том, что половым актом нельзя считать ситуацию, когда семя мужчины попало во влагалище женщины без введения его головки в него, например, попав на наружные женские половые органы, даже если после этого произошло зачатие и развилась последующая беременность. Безусловно никоим образом нельзя считать половым актом действия, связанные с касанием наружных половых органов женщины и даже введением в ее влагалище иными частями тела мужчины (например, языком, пальцами), какими-либо предметами. В соответствии с направленностью Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

умысла, обстоятельств произошедшего и наступивших последствий эти действия можно квалифицировать или как развратные действия или как насильственные действия сексуального характера и т.д.

Данные действия даже при наступлении эякуляции никак не должны расцениваться как половой акт, поскольку при их совершении не имеют место быть основные стадии копулятивного цикла, для реализации которого непременно должна наличествовать интромиссия, т.е. действие по введению полового члена мужчины в женское влагалище. Только после этой интромиссии и могут начинаться копулятивные фрикции, дающие начало именно копулятивной стадии полового акта.

В силу изложенного среди сексологов вместо выражения «половой акт» зачастую используются понятия «копулятивный цикл», «цикл сексуальной реакции» либо «сексуальный цикл». Вместе с тем при сексуальном насилии могут отсутствовать некоторые фазы копулятивного цикла, в частности фазы оргазма, возбуждения и т.д. В связи с чем, при описании сексуального насилия наиболее верно конкретизировать совершаемое действие, называя его пенально-вагинальным контактом [3].

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что изнасилование необходимо считать оконченным преступлением только со времени начала полового акта с жертвой данного насильственного посягательства, то есть с момента введения мужского полового члена (даже если это будет только его головка) в само женское влагалище (а не в только ее предверие).

Основываясь на том, что для установления насильственного полового сношения оконченным преступлением с юридической точки зрения не обязательно наступления каких-нибудь последствий, большинство ученых Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

признает состав изнасилования формальным. Отдельные исследователи, относя к последствиям рассматриваемого преступления совершение полового акта как таковое со всеми входящими в него действиями и этапами (Л.А. Андреева) или же посягательство на общественные отношения, связанные с защитой половой неприкосновенности и свободы (Б.А. Блиндер), склоняются к точки зрения, что состав изнасилования следует считать материальным. Несмотря на достаточную аргументированность этих точек зрения они не получили одобрение и признание в уголовно-правовой науке [4].

Мы также склонны полагать, что состав рассматриваемого преступления следует относить формальным, поскольку его квалификация как оконченного не требует наступления каких-либо последствий и допустима уже с констатации момента начала полового акта.

Следовательно, любые сексуальные действия, совершаемые до введения мужского полового члена в женское влагалище против воли потерпевшей, необходимо расценивать как покушение на изнасилования, конечно же при установлении наличия у насильника умысла на совершение этого преступления.

При изнасиловании одновременно совершаются двоякого рода действия: половое сношение и насилие. Поэтому использование физического или психического насилия с целью совершения полового акта с потерпевшей, когда насилие выступает средством к достижению именно данной цели, но при этом этот акт не был начат по независящим от насильника причинам, следует рассматривать как покушение на насильственный половой акт.

В ранее действующем ППВС № 11 [5] судам было дано указание, что Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

при решении вопроса о том, содержится ли в действиях лица оконченный состав рассматриваемого преступления либо лишь признаки покушения на него, судам следует выяснять, действовало ли лицо с целью совершить изнасилование, а также явилось ли примененное насилие средством к достижению указанной цели, которая не была осуществлена по независящим от него причинам. При этом следует проводить отличие покушение на изнасилование от насильственных действий сексуального характера, а также покушений на преступления, предусмотренные ст.ст. 131 и 132 УК РФ, от оконченных преступлений, подпадающих под иные статьи УК РФ, предполагающие наступление ответственности за преступные деяния против здоровья, чести и достоинства личности. Полагаем, что судам следует всегда учитывать в своей практической деятельности это важное разъяснение.

В то случае, если введения мужского полового органа в женское влагалище не было осуществлено, а произошло, например, только его соприкосновение с наружными половыми органами женщины, ее ягодицами, то содеянное в случае установления наличия умысла на совершение изнасилование квалифицируется как покушение на это преступление. В случае отсутствия умысла на насильственный половой акт в связи с характером произошедшего может быть установлено наличие иных преступных деяний, например хулиганство [3].

Покушение на изнасилование в правоприменительной практике следует отграничивать от формально схожих с ним насильственных действий (охватывание за какие-либо части тела, сбрасывание с женщины одежды) и угроз, целью которых не является совершение с женщиной полового акта и которые сопряжены с желанием унижить ее честь и достоинство или

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предопределены реализацией каких-либо хулиганских побуждений [6]. В зависимости от направленности умысла и характера наступивших последствий эти действия могут быть квалифицированы как уголовное или административное хулиганство (ст. 213 УК РФ, ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ) или административное оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ).

Библиографический список:

1. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 декабря. Здесь и далее – ППВС № 16.
2. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие. М.: Академия МВД России, 1995.
3. Криминальная сексология / [Г.Б. Дерягин и др.]. М.: Шит и меч, 2011.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 // Российская газета. 2004. 24 июня. Здесь и далее – ППВС № 11.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012.

Оригинальность 84%